

Пляж Западного моря был всемирно известной туристической достопримечательностью, туристы со всего мира приезжали туда каждый день.

Фу Минье был очень быстрым. Как только Ци Байча сказал, что хочет поехать на пляж Западного моря, он позвонил, чтобы договориться.

У Фу Минье был личный помощник, но обычно он им не пользовался, так что он был в основном украшением. Получив в кои-то веки звонок от Фу Минье, его личный помощник от волнения начал говорить бессвязно: "Президент Фу, вам нужно, чтобы я что-то сделал?"

Отлично, он наконец-то пригодился! Такая жизнь-просто-получать-зарплату-и-не-работать-была классной, но это всегда заставляло его чувствовать, что у него нет смысла существовать, и это заставляло его беспокоиться о том, что его когда-нибудь уволят.

Фу Минье сказал: "Организуй самолет до Западного моря."

- "Хорошо." - Его личный помощник быстро проверил наличие билетов в Интернете: "Вы хотели бы заказать билеты первого класса на сегодня днем или завтра утром?"

- "Какой первый класс?"

- "... " - Его личный помощник был ошарашен: "Это просто немного лучше, чем эконом-класс..." - Ни в коем случае, господин Фу хочет какое-то время пожить в эконом-классе? Он действительно близок к людям, обоснован и доступен...

Следующей фразой Фу Минье было: "Немедленно организуйте частный самолет." - Затем он повесил трубку.

Личный помощник: "... "

Я чуть не забыл, что самому богатому человеку в Китае вообще не нужно заказывать билеты. У него много частных самолетов.

Ци Байча посмотрел, как он повесил трубку, и удивленно спросил: "Так быстро?"

- "Разве ты не хотел полететь? Нет лучшего времени, как сейчас, мы отправляемся сегодня." - сказал Фу Минье.

- "Я даже не упаковал свой багаж. Мне еще многое нужно подготовить." - Хотя причиной его поездки на Западное море было не путешествие, он все равно должен был взять с собой что-нибудь, чтобы выглядеть так, хотя бы на поверхности.

- "Если тебе чего-то не хватает, просто купи это там. Таскать вещи туда-сюда неудобно." - Фу Минье сказал: "Просто представь, что это еще один медовый месяц. В тот раз мы с собой ничего не взяли, кроме обручальных колец. Правильно... кольца."

Он вдруг вспомнил, доставая два кольца с прикроватной тумбочки: "Надень и кольцо тоже."

Не так много людей за границей узнали их, так что это не вызвало бы слишком больших волнений. Он просто хотел, чтобы люди знали, что Чача замужем, и что они были парой.

Господин Злой Бог иногда вел себя так по-детски.

И он также принял меры предосторожности. Поход на пляж, плавание, дайвинг и серфинг в океане - все это было логично. Не то чтобы они не делали этого раньше, и Чача умел плавать, но, в конце концов, все еще оставались потенциальные опасности.

Число людей, ежегодно погибавших в море, было неизвестно. Забота Фу Минье о Ци Байча уже достигла своего наивысшего уровня из-за страха каких-либо несчастных случаев.

Те, у кого были русалочьи слезы, могли дышать под водой. Это также был один из видов контроля безопасности.

Фу Минье лично надел кольцо с жемчугом русалки на тонкий и красивый безымянный палец Ци Байчи, затем передал кольцо с жемчугом дракона Ци Байче: "Господин Ци, помогите своему мужу надеть его."

Ци Байча засмеялся и сказал: "Почему ты делаешь вид, что снова выходишь замуж, разве ты не можешь надеть его на себя?" - Но он все равно взял кольцо, лично надев его на палец Фу Минье.

- "В жизни должно быть чувство торжественности." - серьезно сказал Фу Минье.

Сотовый телефон Фу Минье зазвонил снова. Его личный помощник позвонил: "Президент Фу, самолет уже заказан."

Его работоспособность была довольно высокой.

Фу Минье взял Ци Байчу, сцепив их руки с кольцами вместе: "Пошли."

Чтобы долететь из Китая до пляжа Западного моря, потребовалось десять с чем-то часов. Ци Байча спал в самолете, положив голову на плечо Фу Минье.

Во сне он скользнул к нему на колени, свернувшись калачиком, как котенок.

Фу Минье положил ладонь на ногу, защищая голову, затем осторожно вытащил ее снова, попросив стюардессу принести тонкое одеяло и немного повысить температуру.

Он накрыл тело Ци Байчи одеялом, и брови Ци Байчи быстро разгладились.

Фу Минье взъерошил волосы Ци Байчи, затем ущипнул его за щеки.

Сиденья в самолете можно было отрегулировать так, чтобы они подходили для лежания и сна, но Ци Байча любил опираться на Фу Минье.

Разве он не был просто цепкой кошкой?

— Конечно, с точки зрения прилипчивости собаки были более прилипчивыми, чем кошки, так

как иногда кошки были очень отчужденными. Но Фу Минье не мог описать Ци Байчу как собаку, это звучало так, как будто он проклинал его.

Во всем виноваты люди, собаки есть собаки. Милые собаки просто должны были использоваться как уничижительный термин, и некоторые люди использовали его для обругивания других людей. Собаки были совершенно невинны.

Ци Байча выглядел худым, и его суставы были костлявыми, но было очень удобно ущипнуть его за лицо. Он не был пухлым, но его кожа была гладкой и мягкой и выглядела очень нежной, как очищенное яйцо. Фу Минье все щипал и щипал, пристрастившись, как ребенок, играющий в плейбоя.

Чача был так послушен Его Милости только тогда, когда он спал. Хотя он был нежен, когда бодрствовал, он был слишком нежен, и ему было неловко играть с... Нет, осквернять, подожди, нет... забудь об этом.

Фу Минье нравилась нежная и элегантная внешность Ци Байчи, но еще больше ему нравилась нежная и достойная внешность Ци Байчи, когда она была сломлена.

Он щипал и щипал, но Ци Байча не подавал никаких признаков пробуждения. Фу Минье осмелел и с помощью ручки нарисовал маленькую черепашку на лбу Ци Байчи.

Навыки рисования Господина Злого Бога вызывали беспокойство. Благодаря приятной внешности Ци Байча, даже с такой уродливой черепахой на лбу, он все еще выглядел немного величественно.

Можно ли назвать черепахой то, что нарисовано на лбу Господина Снежного Бога? Это называлось Сюань-У*.

*один из четырех мифологических стражей

п/п: кто вспомнил ключевой момент с пещерой из Магистра?

Господин Злой Бог был очень доволен своей работой. Он решил пойти ва-банк и нарисовал маленьких черепашек по всему лицу.

Затем он сделал фотографию, отправил ее в свои Моменты и установил ее видимой только для Чачи.

— Ты видишь эту маленькую черепашку?

— Моя.

Когда пришло время ужина, Фу Минье небрежно толкнул Ци Байчу в бок, призывая его поесть.

Еда, приготовленная частным шеф-поваром в самолете, была очень сытной, ароматной и аппетитной. Когда стюардесса пришла подавать ужин, Фу Минье осторожно закрыл лицо Ци Байчи.

Перед посторонними он все равно должен был оставить Чаче хоть какое-то лицо.

Стюардесса закончила накрывать на стол и отодвинула вагон-ресторан. Только тогда Фу Минье легонько подтолкнул Ци Байчу: "Чача, проснись и поешь."

Он дважды толкнул его локтем, прежде чем Ци Байча лениво открыл глаза: "Завтрак или ужин?"

Существовала разница между местным временем и временем Западного моря. Они вылетели во второй половине дня и летели десять с чем-то часов. К тому времени, когда они прибудут, внутри страны будет уже поздняя ночь, а в Западном море-полдень.

Он не знал, как долго проспал, и не мог определить время.

- "Ужин. Мы еще не вылетели из страны." - В конце концов, Китай был очень большим.

- "О." - Ци Байча сел, взял ложку и начал есть ужин.

Он зачерпнул ложку риса в рот. Излишне говорить, что жесты Ци Байчи всегда были очень элегантными и темпераментными.

В этот момент лицо Ци Байчи было покрыто маленькими черепашками, так что, как бы грациозно он ни вел себя, это было забавно. Его щека двигалась в такт жевательным движениям, и маленькие черепашки на его щеке тоже стали динамичными. Фу Минье некоторое время наблюдал за ним, а затем громко рассмеялся.

- "Пфф..."

Ци Байча сделал паузу, повернувшись, чтобы посмотреть на Фу Минье: "В чем дело?"

Фу Минье мгновенно заставил себя выглядеть серьезным: "Ничего."

Затем, увидев перед собой лицо Ци Байчи, он не смог сдержаться и засмеялся еще сильнее.

- "... " - Ци Байча: "Господин Фу?"

Фу Минье снова посерьезнел: "На самом деле ничего особенного. Я только что вспомнил одну счастливую вещь."

- "Какая счастливая вещь?"

- "Мы отправляемся в свадебное путешествие."

Ци Байча сказал: "Господин Фу, мы уже год как женаты."

- "Находясь рядом с тобой, я становлюсь счастливее."

Ци Байча был доволен этими словами и слегка скривил губы.

Он всегда выглядел очень красивым, когда улыбался.

Но теперь, как только он улыбнулся, маленькие черепашки на его лице снова превратились в динамичные картинки.

Фу Минье начал снова смеяться: "Ха-ха—ха..."

Улыбка Ци Байчи слегка застыла, и он заметил, что что-то было не так.

Он достал телефон, увидев свое лицо на экране.

Ци Байча: "..."

- "Фу Минье, ты ублюдок!"

— — — — —

В конце концов они вдвоем пошли в ванную, чтобы смыть черепах с его лица.

Ци Байча жаждал мести за малейшие обиды, и количество черепах на лице Фу Минье было на одну больше, чем у него. Но он все еще не был счастлив.

Он чувствовал себя так, словно не выиграл. Он стал таким же ребячливым, как Фу Минье, и поэтому проиграл.

Облака за окнами почернели, и по местному времени наступила ночь. Ци Байча только что спал и не чувствовал сонливости — хотя на самом деле ему не нужно было спать и он не чувствовал бы усталости — поэтому он не спал.

Фу Минье увидел, что он не спит, поэтому он тоже не спал.

Время, проведенное с Чачой, было таким драгоценным. Если Чача бодрствовал, но он спал, то это было просто преступлением.

- "Тебе не хочется спать?" - спросил Ци Байча.

- "Не хочется." - Фу Минье сказал: "Я все равно смогу найти гостиницу, где можно поспать, когда мы туда доберемся."

- "Не шути так, еще есть десять с чем-то часов."

- "Тогда я немного посплю." - Фу Минье повернулся, чтобы посмотреть на него. "Я хочу поговорить с тобой."

- "Поговорить о чем?" - Они уже некоторое время были женаты, и все, о чем можно было говорить, уже было сказано.

Их жизнь на самом деле ничем не отличалась от жизни обычных пар. Они работали днем, вечером возвращались домой и вместе ужинали, иногда ходили по магазинам, ложились спать глубокой ночью, каждое утро после пробуждения целовались, а затем продолжали работать.

После их первого энергичного кругосветного путешествия их жизнь с тех пор была такой размеренной и пресной.

Они не были исключением.

Фу Минье сказал: "В человеческом мире есть фраза, называемая семилетним любовью. Говорят, что к седьмому году брака влюбленной пары любовь превратится в семейную привязанность, а жизнь станет скучной. И из-за отсутствия новизны возникнут противоречия и кризисы в браке. Как ты думаешь, эта фраза разумна?"

Он случайно увидел эту фразу в Интернете. У богов была долгая жизнь, и их сердца нелегко было тронуть. Как только они влюбятся, они влюбятся на всю жизнь. Но смертные были другими.

Он верил в любовь Чачи. Но человеческая жизнь была слишком короткой и имела слишком много переменных. Было бесчисленное множество случаев браков и разводов. Они были женаты всего год, и у них было еще много дел впереди, но он хотел услышать мысли Чачи.

Он был богом, который влюбился в человека, поэтому ему пришлось научиться управлять отношениями так, как это сделали бы люди. Он хотел добиться большего.

Ци Байча ответил: "Поскольку эта фраза существует, то это означает, что были пожилые люди, которые испытали ее. У каждого из них были свои причины, или, возможно, это закон."

Фу Минье тихо наострил уши.

- "Но это не имеет к нам никакого отношения. Господин Фу, семь лет - это ничто. Есть также много седовласых пар, которые прожили вместе 70 лет, и мы будем одними из них." - Ци Бяча посмотрел на него. - "Даже спустя еще 700 лет, 7000 лет, 70 000 лет, когда навечно спящие под землей, наша любовь будет вечна."

Он опустил две темы.

Даже спустя еще 700 лет, 7000 лет, 70 000 лет.

Когда ты будешь вечно спать под землей, моя любовь останется навсегда.

— — —

Когда они прибыли к Западному морю, был полдень, почти сумерки.

Будучи знаменитым живописным местом, туристическая индустрия там была очень развита, а на торговой улице рядом с отелем было все.

Фу Минье забронировал номер размера "Королевский люкс" в приморском отеле. Комната была ярко освещена, и в ней были огромные окна от пола до потолка. За окнами был пляж и океан, и слышался шум волн.

Вечернее небо было покрыто прекрасными солнечными лучами, красное солнце медленно садилось за горизонт, поверхность воды искрилась, а пейзаж был настолько прекрасен, что все это нельзя было оценить сразу.

Такие красивые пейзажи, кто бы мог подумать, что на дне этого спокойного океана уже разверзлась ужасающая бездонная трещина.

Ци Байча долго смотрел на океан.

Последний луч золотого солнечного света исчез с поверхности океана. Фу Минье вышел из ванной, задернул шторы и подошел, чтобы обнять его сзади: "Уже стемнело."

Ци Байча пришел в себя, сказав: "Мгм."

Он раздумывал, не наложить ли сейчас заклинание и дать господину Фу подольше поспать, а потом заняться делами.

Он уже начал накапливать божественную силу на кончиках своих пальцев.

- "Теперь давай перейдем к делу." - сказал Фу Минье.

Пальцы Ци Байчи задрожали, и эта частица божественной силы мгновенно рассеялась.

- "Что, каким делом?" - осторожно спросил Ци Байча.

Неужели господин Фу знает о его планах? Это было невозможно.

Фу Минье спросил: "Чача, твои переломы зажили?"

- "Они зажили."

- "А как насчет твоего геморроя?"

- "Она тоже прошел."

Когда он был в больнице, ниспосланный Фу настоял на том, чтобы провести ему полное обследование всего тела. Очевидно, он больше не мог думать о том, что у него геморрой. Он пробыл в больнице так долго, что у него было достаточно времени, чтобы снова запечатать свою божественную силу.

Однако ему, вероятно, придется снова снять ее, чтобы залатать трещины в Западном море.

По неизвестным причинам случалось все больше и больше ненормальных инцидентов, и он был просто ошеломлен.

- "Очень хорошо." - Фу Минье опустил голову, его голос был очень хриплым.

- "Мы не делали этого почти два месяца."

п/п: бедный целых два месяца.

<http://erolate.com/book/3886/106369>